

Life, etc. **В ГОСТЯХ**

ЖЕРОМ И ПУСТОТА

БАЛИЙСКИЙ ДОМ ДИЗАЙНЕРА ЖЕРОМА АБЕЛЯ СИГУИНА — ЭТО КВИНТЭССЕНЦИЯ ИНТЕРЬЕРНОГО МИНИМАЛИЗМА И МУЖСКОГО ВЗГЛЯДА НА ПРОСТРАНСТВО. НЕСКОЛЬКО ВАЖНЫХ ПРАВИЛ И УБЕДИТЕЛЬНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ — В НАШЕМ РАССКАЗЕ ИЗ ПЕРВЫХ РУК.

ТЕКСТ СВЕЛАНА КАЗАКОВА ФОТО ТИМУР АРТАМОНОВ

За домом во внутреннем дворе можно найти все, чтобы провести время с пользой, как и положено там, где каждый день жара под 40°С: голубой бассейн, пальмы и шезлонги производства хозяина. «Я не большой любитель солнечных ванн, но полежать в тени, почитать, покурить люблю».

Жером Абель Сигуин живет на Бали по 3–4 месяца в году и не скучает.

Редко чем построить дом на Бали, французский скульптор и дизайнер мебели Жером Абель Сигуин (www.jeromeabelseguin.com) почти 10 лет прожил затворником на другом индонезийском острове, крошечном и лишенном каких-либо прелестей цивилизации. Главным его достоинством была близость к острову Ява, где Жером добывал и до сих пор добывает материал для своих скульптур. Вернее, где для него этот материал достают из рек и океана: останки давно погибших, въевшихся в ил деревьев, из которых он делает мебель и арт-объекты исполинских размеров, фантазмагорических форм — и с необыкновенно живой энергией. Его работы продаются по всему миру, от Ralph Pucci Gallery в Нью-Йорке до Gempico Design в Москве, украшают интерьеры известных отелей и корпораций, входят в интерьерные коллекции Hermès, Louis Vuitton, Kenzo, Donna Karan, Kelly Hoppen, Alberto Pinto, Didier Lefort и других марок.

Когда производство разрослось, стало ясно, что пора перебираться на «большую землю». Выбор пал на Бали: там уже жили друзья, есть между-▷

народный аэропорт и нет политического и религиозного экстремизма. Жером взял в аренду землю (а точнее, рисовое поле на территории города Семеньяк) и по своему проекту построил дом и мастерскую рядом. Переступаешь порог его жилища — и кажется, что ты в продвинутом нью-йоркском лофте в стиле индастриал: повсюду бетон, железо, старое дерево. Но больше всего поражает, сколько тут свободного пространства и воздуха. Огромная гостиная с двумя зонами отдыха и одной обеденной, через перегородку метра два высотой — просторная кухня с террасой (в доме часто собираются большие компании), кабинет с внутренним двориком, две спальни (хозяйская и гостевая). Минимум деталей и украшательств; максимум комфорта и функциональности.

«Для меня главным было сохранить в пространстве дома чувство свободы, чтобы мои движения и мои желания ничего не стесняло, — объясняет свой подход к строительству и дизайну Сигуин. — Собственно, моя квартира в Париже такая же: ничто не отвлекает от потрясающего вида на город из огромных окон и с террасы». Здесь пейзажи, может, и скромнее, но вполне себе живописные, экзотические. «Все нача-

лось с нескольких старинных железных корабельных балок, которые я купил по случаю, но не знал, куда пристроить». Они продиктовали и архитектуру дома, чрезвычайно простую: ангар под неплотно прилегающей к стенам треугольной крышей, что обеспечивает естественную вентиляцию, — обычное дело на Бали. «Да, бывает душно, кондиционер только в кабинете и спальнях, и потому все время мигрируешь, но все равно в доме прохладнее и комфортнее, чем на улице», — отвечает хозяин на вопрос, как справляется с балийской жарой.

Как художник, Сигуин не любит «рваных» форм. Почти все его скульптуры — из единого массива дерева или металла. И дом тоже существует как единое пространство, заполненное фактически только его работами и экзотическими находками. Ну, еще чуть местной посуды на кухне. «Мне комфортно среди своих вещей — и когда люди приходят, видят их, делятся впечатлениями, мне важно, что они думают, чувствуют». И правда: к его работам тянет прикоснуться, ощутить их фактуру — будь то монументальное панно из среза древнего дерева, сильно пострадавшего от воды, или журнальный стол из поеденной коррозией ▷

Дом Жерома можно было вполне принять за какой-нибудь ангар, в котором ремонтируют вертолеты или «кукурузники».

Самое смешное, что художник и правда влюблен в «железо», особенно со свалки, и делает из него дорогостоящие произведения искусства и современного дизайна. На фото — железная мебель его работы. Сигуин намеренно сохраняет все изъяны, чтобы подчеркнуть индивидуальность каждого предмета.

Дизайнер любит готовить, поэтому пространство кухни очень большое. И тут всегда так пусто. Не потому что прибрались перед съемкой InStyle Man — просто Сигуин ненавидит замусоренность и лишний хлам.

“Я НЕ СМОГ БЫ И ДНЯ ПРОЖИТЬ С КРАСНЫМИ СТЕНАМИ. А С СЕРЫМ И КОМФОРТНО, И ПРАКТИЧНО».

Картин в доме не так много. На стене в хозяйской спальне — две работы местных балийских художников. Это единственные яркие цветовые пятна в интерьере.

“ОДИН РАЗ СОБРАЛОСЬ СРАЗУ ПЯТЬДЕСЯТ ГОСТЕЙ. ВЕЗДЕ ГОРЕЛИ СВЕЧИ, ИГРАЛА МУЗЫКА, НАРОД ДЕФИЛИРОВАЛ ПО ДОМУ, КАК ПО СЪЕМОЧНОЙ ПЛОЩАДКЕ. А ВО ДВОРЕ КРАСОВАЛАСЬ ГОРА ЛЬДА, ИЗ КОТОРОЙ ТОРЧАЛИ БУТЫЛКИ ВИНА. БЫЛО ВЕСЕЛО».

В оформлении пространства гостиной хозяин придерживался принципов симметрии и минимализма. Хотя, с его точки зрения, эта часть дома уже перегружена предметами.

В кабинете на полках можно найти книги по искусству, камни и раковины — как проявление особой любви к природе, старинные фотографии — в знак уважения к истории человеческой цивилизации. Но это самые сентиментальные вещи, которые есть в доме.

железной шестеренки. Природа — любимый источник вдохновения: «Интересно исследовать ее формы, возможности, силу. А сила неимоверная! Удивительно, как все приходит из ниоткуда и уходит в никуда. Моя роль — запечатлеть момент, судьбу предмета или некогда живой материи и, наверное, продлить жизнь...»

В здании, конечно, прослеживаются геометрия, баухаус, аскетизм минимализма — только в смягченном, человеческом, что ли, виде. Это не претензия на архитектурный шедевр. Это просто летний дом в условиях характерного для Юго-Восточной Азии климата и образа жизни. Основной цвет интерьера — серый: «У него масса интересных оттенков — а значит, настроений. Мои работы очень выигрышно на нем смотрятся». И, опять же, практично: белый из-за высокой влажности все время надо подкрашивать. А к чему, спрашивается, лишние движения при 40°C? ■

АРТ-ОБЪЕКТЫ

Шезлонг у бассейна, по мнению Жерома, самая удобная вещь в доме. Журнальный стол, скульптура и панно из дерева сделаны его руками.

5 ПРАВИЛ дизайна от Жерома Абея Сигуина

1 Больше воздуха. Больше пространства. Это значит — больше свободы и возможностей для самовыражения. Главное — должно быть что выразить, и важно в этом не переусердствовать.

2 Точно выбирайте предметы. Вокруг арт-объектов оставляйте хоть какое-то рас-

стояние, чтобы они были заметны. А заодно и ваши вложения! Я против хлама, ностальгически-романтических деталей и прочей бабской чепухи с блошиных рынков.

3 Обходитесь без контрастов. Я за мягкие решения. Не смешивайте все подряд. Лучше меньше да лучше. Я за минимализм с человеческим лицом!

4 Форма в дизайне важна не меньше содержания. От нее зависят комфорт и гармония. В интерьере нужны предметы, на которые хочется смотреть, к которым хочется прикасаться — и чувствовать, размышлять, фантазировать.

5 Правила можно нарушать! В таком строгом и простом доме, как мой, нашлось место старому венецианскому зеркалу, правда, только в уборной. Зато все удивляются — прежде всего, я сам.

